

—

XI.

День выдался погожим и теплым.

Небо было лазурным, словно чистейший нефрит; осень еще не вступила в свои права официально, на небосклоне не было ни облачка.

Гу Сьюань поднял голову, вглядываясь в синеву, где ровным клином пролетала стая диких гусей. Внезапно птицы разразились тревожным криком и бросились врассыпную. Две черные точки, преследовавшие стаю, постепенно обрели четкость — это были два величественных беркута.

Гу Сьюань прищурился и непроизвольно коснулся лука и стрел у седла — руки зачесались.

Се Сюань вместе со своими старшими братьями уже довольно долго ждал в павильоне Шили. Краем глаза он уловил это движение гвардейца. Уголки его губ слегка приподнялись, и он тайне подумал: «Говорят, в народе, когда юноша и девушка обручаются, жених в знак своей преданности должен сам подстрелить дикого гуся. Но гуси слишком нежны и печальны, это не вяжется с образом Гу Сьюаня. Пусть-ка он лучше добудет для меня беркута...»

В этот момент в конце государственного тракта послышался топот копыт, подобный раскатам грома. Поднялась пыль, застилая всё вокруг, словно рушилась гора. Ворона, сидевшая на крыше соломенной беседки, с резким карканьем взмыла ввысь и скрылась за горизонтом.

Четыре принца переглянулись и вышли из павильона. Спустя мгновение их взорам предстала огромная кавалькада.

Впереди ехал отряд почетного караула, за которым на лошадях медленно выехали три фигуры: один зрелый мужчина и двое молодых — юноша и девушка. Младшие следовали за старшим, все были одеты в иноземные наряды.

Старший мужчина был облачен в богатые одежды, но в его облике не было ни капли изнеженности — сразу чувствовалось, что большую часть жизни он провел в седле. Юноша был смуглолиц и полон энергии.

Но больше всего взглядов приковывала девушка. Хотя ее лицо скрывала тонкая вуаль, руки и талия оставались открытыми, обнажая полосы белоснежной кожи. В ее походке и манерах чувствовалась благородная и свободная грация, столь отличная от сдержанности женщин Великой Лян.

Это были князь Северных земель с сыном и дочерью.

Князь окинул Се Сюаня и его братьев взглядом, острым, как у сокола, и сложил руки в приветствии:

— Говорят, у императора Великой Лян четверо выдающихся сыновей. Воистину, лучше один раз увидеть — каждый из вас статен и благороден.

Се Хун, как старший брат, выступил вперед с ответным словом:

— Князь Бэйцзян изволит льстить. Вы проделали долгий и трудный путь; наш отец-император уже повелел накрыть пир во дворце. Прошу вас, князь!

Обменявшись приветствиями, процессия двинулась в сторону города. От городских ворот до самого дворца по обе стороны дороги стояли суровые гвардейцы. Путь был устлан красным шелком, а земля окроплена чистой водой, чтобы не было ни пылинки.

Прием был устроен в зале Уинтянь. Несмотря на то что час Шэнь (15:00–17:00) только наступил, вокруг дворца уже зажгли великолепные дворцовые фонари. Пол был вымыт до блеска, а служанки рассыпали цветочные лепестки. Как только гости вступили на территорию дворца, голоса гвардейцев вдоль пути начали разносить торжественную весть:

— Прибыл князь Северных земель!

— Прибыл князь Северных земель!

Император Цзяньчжао сидел на возвышении в зале Уинтянь с приветливой улыбкой. Князь, принц и принцесса скрестили руки на груди и склонились в поклоне:

— Приветствуем императора Великой Лян.

Жители Севера всегда славились диким нравом, но сейчас, придя за помощью и союзом, они вели себя в высшей степени учтиво. Император Цзяньчжао явно остался доволен:

— Разве не радость, когда друг приходит издалека? Князь Бэйцзян, оставьте церемонии. Вы устали с дороги, прошу к столу!

Все трое снова поклонились и заняли свои места. Следом за ними расселись принцы и гражданские и военные чины.

Поскольку гости прибыли во второй половине дня и были измотаны дорогой, сегодняшний банкет был лишь простым приветствием. Обсуждали нравы и обычаи двух стран, а важные вопросы союза даже не затрагивались. После окончания пира гости отправились отдыхать на подворье для послов; когда все дела были улажены, небо уже было усыпано звездами.

На следующий день министры из Кабинета и шести ведомств приступили к напряженным переговорам со свитой князя. Принцы же по очереди сопровождали северных гостей на прогулках.

Принцесса Северных земель оказалась девушкой живой и веселой. Больше всего ей нравилось танцевать их традиционные танцы; она то и дело просила дворцовых музыкантов подыграть ей и могла пуститься в пляс где угодно.

Гу Сыюань, неся службу во дворце, видел это несколько раз и иногда, поддавшись настроению, тоже наблюдал за танцем. Сегодня в саду Юйцзин принцесса, прогуливаясь среди цветов, внезапно воодушевилась и затанцевала в беседке неподалеку.

— Очень красиво, генерал Гу? — раздался рядом зловещий шепот.

Гу Сыюань склонил голову, уголки его губ дрогнули в улыбке, но когда он обернулся, его лицо снова приняло ледяное и безразличное выражение:

— А разве Шестое Высочество так не считает?

Се Сюань надул щеки:

— Здесь же никого нет.

Лицо Гу Сыюаня слегка смягчилось, и он спросил в ответ:

— Я помню, что позавчера Ваше Высочество тоже смотрело, не отрывая глаз.

— ... — Се Сюань осекся.

Ну как это можно сравнивать? Он-то проявлял гостеприимство!

Гу Сыюань ущипнул его за щеку. «Маленький горшочек с уксусом» (ревнивец), да еще и с двойными стандартами: сам смотрит, а ему не велит.

Се Сюань упрямо уставился на него:

— Все равно не смей смотреть! Неужели она красивее меня?

Услышав это, Гу Сыюань прищурился, чуть склонился к его уху и произнес чистым, но дразнящим голосом:

— Если бы Ваше Высочество оделся в такой наряд, он был бы несомненно краше принцессы Севера.

— ... — У Се Сюаня мгновенно вспыхнули уши.

Этот человек с виду холодный как лед, а в голове у него — бог знает что!

— Ваше Высочество... — в этот момент впереди послышались голоса.

Се Сюань мгновенно переменился в лице, выпрямился и сурово прикрикнул на Гу Сыюаня:

— Генерал Гу, при несении караульной службы в покоях будьте предельно осторожны! Особенно сейчас, когда князь Северных земель часто посещает дворец. Если случится какая-нибудь оплошность, я вам этого не прощу!

— Это не нуждается в напоминаниях Вашего Высочества. Лишь бы вы сами не искали поводов для придирок, — так же официально ответил Гу Сыюань, принимая безучастный вид.

Се Сюань бросил на него яростный взгляд — то ли притворный, то ли настоящий — и, взмахнув рукавами, удалился. Гу Сыюань лишь холодно усмехнулся ему вслед и зашагал прочь, продолжая патрулирование.

На самом деле это была легкая улыбка забавы, но в глазах подошедших министров она выглядела как ледяная усмешка врага.

Чиновники втайне вздохнули: «Отношения между Шестым принцем и генералом Гу и впрямь ужасны!»

Лишь на лице Дин Е отразилась мудрость человека, познавшего истину: «Невежественные смертные, вы ничего не знаете. Это они так заигрывают». Гнев принца явно был вызван смущением — неужели они этого не видят?

В последующие дни и Гу Сыюань, и Се Сюань стали заняты как никогда. Особенно Се Сюань: он-то планировал поquitиться с генералом, но дела навалились на него горой. Хотя он и занимал в Министерстве обрядов формально скромную должность, все знали, что именно он там заправляет.

Переговоры о союзе с Северными землями вели в основном Военное министерство и Министерство обрядов. Зачастую переговоры начинались в дружеской атмосфере, а заканчивались взаимным недовольством. Не смотрите на то, что эти северяне выглядели грубыми и прямолинейными — в хитрости и умении выторговывать условия они могли дать фору кому угодно. В тонком листке договора они постоянно вносили крошечные правки, меняя одно-два слова, но за каждым таким словом стояли жизни тысяч простых людей.

К концу седьмого месяца переговоры зашли в тупик из-за нескольких деталей, касающихся ежегодной дани и прочих выплат. Это тянулось несколько дней. Однажды князь Северных земель, видимо, получив какие-то известия, стал проявлять нетерпение.

На следующий день он предложил устроить «Большой турнир для обмена опытом», чтобы обе стороны могли немного расслабиться, а заодно найти для своей принцессы достойного мужа среди храбрых воинов. Переговоры решено было продолжить после турнира. На том и порешили.

Конечно, «турнир для обмена опытом» — это лишь красивые слова; на деле северяне хотели в иной форме показать Великой Лян свою удаль. Жители Севера были отважны и могучи; там каждый, от мала до велика, был воином. В поединке один на один воины Великой Лян зачастую уступали им в силе, однако Великая Лян была богата и многочисленна — если не хватало мастерства одиночек, они просто давили числом, чего Северные земли никогда не могли себе позволить.

Этот «Большой турнир для обмена опытом» было решено провести на императорском полигоне Сяочан, расположенном неподалеку от стен императорского города.

За несколько дней до начала Гу Сыюань со своими людьми уже проверял состояние оборонительных рубежей по периметру. В этот момент у входа на полигон раздался почтительный возглас:

— Приветствуем Шестое Высочество!

Се Сюань занимал пост в Министерстве обрядов, а поскольку за прием князя Северных земель отвечали именно его ведомство и Ведомство по приему иностранных послов (Хунлусы), его визит с проверкой был вполне логичен.

Они столкнулись лицом к лицу. Се Сюань поднял взгляд и холодно усмехнулся:

— Генерал Гу тоже здесь?

Гу Сыюань не удостоил его ответом.

Впрочем, сказав это, Се Сюань прошел мимо. Он сделал пару кругов по территории. Осень только началась, и «осенний тигр» (жаркая погода после начала осени) был весьма свиреп. Се Сюань, с детства привыкший к изнеженной жизни, вскоре покрылся испариной.

На самом деле он пришел вовсе не ради инспекции. Закончив изображать бурную деятельность, он зашел в одну из палаток неподалеку от полигона, чтобы присесть и отдохнуть.

Гу Сьюань, завершив обход, проинструктировал подчиненных:

— Патрулировать строго по установленному мною порядку. Если кто-то осмелится нарушить правила или покинуть пост в одиночку — немедленно докладывать.

— Слушаюсь! — кивнул заместитель.

Се Сюань, прикрыв глаза, прилег в палатке. Вскоре полог шевельнулся, впуская легкий прохладный ветерок. Услышав знакомые шаги, он, не открывая глаз, проворчал:

— Опять десять дней ни слуху ни духу. И зачем ты пришел к Шестому Высочеству?

Гу Сьюань легонько щелкнул его по носу и спокойно произнес:

— В таком случае, разрешите откланяться.

Се Сюань резко распахнул глаза и тонким запястьем вцепился в подол его одежды, свирепо глядя на мужчину:

— Гу Сюнь, это и есть твое отношение к принцу?

Уголки губ Гу Сьюаня дрогнули. Он сел на кушетку рядом с ним и безучастно ответил:

— Ваше Высочество уже гневается? Я всего лишь пошутил.

— ... — Се Сюань промолчал.

«Проклятый пес!»

Он наполовину приподнялся и с силой опустил голову на колени Гу Сьюаня, совершенно перестав жаловаться на жару.

Убранство палатки Се Сюаня в полевых условиях было простым: большая кровать, кушетка да письменный стол. Гу Сьюань взял складной веер, лежавший на столике у кушетки, намереваясь немного разогнать духоту, но вдруг прищурился:

— Этот веер кажется знакомым?

Он вспомнил, что в свой первый визит в поместье Шестого принца он был в накидке из журавлиного пуха и с веером. Накидку он оставил этому «маленькому бессовестному», а веер забрал — тот и сейчас лежал у него на столе в кабинете. А этот был точной копией того самого веера.

Кончики ушей Се Сюаня покраснели. Он нарочно пробурчал:

— Какой же ты манерный! Всего лишь дешевый веер, чего в нем особенного? Если хочешь, я тебе хоть десяток подарю.

Гу Сьюань холодно взглянул на него, взял со стола кисть и медленно начертал на поверхности веера несколько знаков. Се Сюань на словах выказывал полное безразличие, но сам не удержался и украдкой вытянул шею, чтобы посмотреть.

Гу Сьюань как раз закончил. На веере парой штрихов был набросан человеческий силуэт — несмотря на лаконичность, в нем безошибочно узнавался Се Сюань, живой и настоящий. А с

краю красовались два иероглифа «Се Сюань», выведенные летящим, мощным почерком, подобным железным крючьям.

Се Сюань хотел было забрать веер, но мужчина преградил ему путь. Юноша уставился на него:

— Неужели генерал Гу так обеднел, что решил отобрать веер даже у принца?

Гу Сыюань так же холодно вскинул бровь:

— Разве не Шестое Высочество обещал подарить мне десяток? И вот, не успел я оглянуться, как вы уже отказываетесь от своих слов?

— ... — Се Сюань был возмущен.

Как же злит! Этот человек только и умеет, что издеваться над ним.

Гу Сыюань заметил, что личико юноши не столько загорело на солнце, сколько покраснелось от гнева. Решив, что на сегодня издевательств достаточно, он протянул веер:

— Драгоценный меч — герою, складной веер — красавцу.

Се Сюань мгновенно просиял и бережно принял веер, хотя на словах продолжал ершиться:

— Хорош подарок! Разве этот веер твой? Он ведь мой собственный.

Гу Сыюань слегка приподнял веки и окинул его тяжелым, темным взглядом.

— ... — Се Сюань слегка вздрогнул. Чувствуя вину, смешанную с каким-то азартным нетерпением, он произнес: — Что ты хочешь сделать с Шестым Высочеством? Я ни за что не покорюсь...

— ... — Гу Сыюань промолчал.

«Я ведь еще ничего не сказал».

Но по глазам видно — сам напрашиваешься.

Гу Сыюань не стал медлить. Он крепко обхватил его тонкое белое запястье, прижал к кушетке и поцеловал. Он хотел проверить, так ли тверды эти губы на вкус, как его речи.

— М-м... — негромко простонал Се Сюань.

Спустя некоторое время Гу Сыюань встал, налил себе чашку прохладного чая и медленно пил его, сидя рядом. Се Сюань же, со сбившейся одеждой, тяжело дышал, развалившись на кушетке. Его губы были влажными и ярко-алыми.

Подняв взгляд, он увидел, что Гу Сыюань сидит с идеально прямой спиной, ничуть не растрепанный. В душе Се Сюаня невольно вскипела досада: неужели ему в этой жизни никогда не удастся взять верх?..

Чем больше он об этом думал, тем сильнее распалялся. Се Сюань сердито замахал веером, сгоняя жар с лица. Однако не успел он помахать и минуты, как изнеженный принц почувствовал усталость в руке и капризно позвал:

— Гу Сюнь?

Гу Сюань протянул ему чашку:

— Глоток?

Се Сюань кивнул и, придвинувшись, словно маленький утенок, по капле выпил прохладную воду. Затем он сунул отвоеванный веер обратно гвардейцу:

— Помаши мне. Это из-за тебя мне так жарко.

Гу Сюань взял веер с видом глубокой безысходности:

— И не знал я, что Ваше Высочество столь чувствителен. Как же вы будете в будущем?

— ... — Се Сюань промолчал.

«Определенно, он нехороший человек».

Гу Сюань больше не стал препираться и начал небрежно обмахивать его веером. Се Сюань с довольным видом сбросил сапоги и белые носки, засучил рукава, обнажая тонкие белые руки; ворот его одежды был давно и беспорядочно распахнут. Он лениво полулежал на кушетке, наслаждаясь прохладным ветерком.

Гу Сюань, обмахивая его, некоторое время разглядывал юношу. Никаких двусмысленных мыслей не возникло, но он не удержался от редкой шутки:

— Шестое Высочество, знаете ли вы, на кого сейчас похожи?

Се Сюань лениво покосился на него, отбрасывая прядь волос со лба, и пробормотал:

— И на кого же?

Теперь стал похож еще больше. Гу Сюань вскинул брови и спокойно ответил:

— Ни капли не похожи на гордого и благородного принца. Скорее уж на какую-нибудь наложницу из гарема, что от безделья и томности капризно развалилась в своих покоях.

— ... — Се Сюань замер.

«Может ли этот человек хоть раз сказать что-то приятное?»

Спустя мгновение он прищурился. Белоснежный палец ноги мягко коснулся одежды на поясице Гу Сюаня, а голос стал вкрадчивым:

— Если бы я был наложницей, то кем бы тогда был генерал Гу? Маленьким евнухом в моем дворце или тем самым императором, из-за которого «красавица увяла в ожидании милости»?..

Эти слова были в высшей степени дерзкими. Даже будучи принцем, Се Сюань не имел права на такие кощунственные и легкомысленные речи.

Впрочем, Гу Сюань тоже не был человеком строгих правил.

Он крепко перехватил у себя за спиной ледяную тонкую лодыжку и чуть склонился. Его

низкий магнетический голос вместе с горячим дыханием коснулся щеки и шеи Се Сюаня:

— Я не был бы ни евнухом, ни императором. Я был бы тем самым двоюродным братом наложницы Се, с которым она росла с малых лет. Когда ее выбрали в гарем, я, тоскуя, тоже поступил во дворец простым гвардейцем. И вот, каждую ночь в глухой час, когда всё стихает, я в темном и безмолвном углу милуюсь с госпожой Се, так что искры летят. А если мимо проходит ночной патруль, я покрепче зажимаю госпоже Се рот...

— ... — Се Сюань остолбенел.

Картина была слишком живой. Он почувствовал, как жар прилил к низу живота.

Он поспешно оттолкнул нависшее над ним высокое тело и в сердцах выкрикнул:

— С виду приличный человек, а несет такой вздор!

—

<http://bllate.org/book/14483/1281628>